ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Бюджетное регулирование

ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ ЗА ИСПОЛНИТЕЛЕМ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ. ОПЫТ СТРАН ОЭСР

Ольга Викторовна БОГАЧЕВА[a,•], Олег Владиславович СМОРОДИНОВ[b]

[a] кандидат экономических наук, руководитель Центра бюджетной политики, Научно-исследовательский финансовый институт, ведущий научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Российская Федерация
bogacheva@nifi.ru

[b] кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, Москва, Российская Федерация
osmorodinov@nifi.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 02.07.2015
Одобрена 20.10.2015

УДК 336.02
JEL: G28, H82, K11, L32, O34

Ключевые слова:
интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, государственные учреждения, государственный бюджет, инновации

Аннотация

Предмет. Одной из ключевых причин низкой эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и недостаточного уровня коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в Российской Федерации является законодательная неурегулированность прав государственных учреждений на охраняемые объекты интеллектуальной собственности, созданные за бюджетные средства. В статье анализируется зарубежный опыт в данной области.

Цели. Проанализировать те аспекты зарубежного законодательства, которые имеют непосредственное отношение к регулированию прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), созданные в государственных организациях и оплаченные из бюджета.

Методология. С помощью метода сравнительного анализа рассматриваются особенности регулирования прав государственных организаций в области интеллектуальной собственности, создаваемой на средства национальных (федеральных) бюджетов в ряде экономически развитых стран.

Результаты. По результатам анализа зарубежного опыта правового регулирования собственности на РИД, осуществляемой государственными организациями на бюджетные средства, выявлены ключевые особенности этого регулирования: закрепление прав на результаты РИД за государственными организациями и включение в законодательство порядка распределения доходов от применения РИД между заинтересованными сторонами.

Выводы. Результаты проведенного анализа позволяют определить направления совершенствования российского законодательства в части закрепления прав на РИД, осуществляемой государственными учреждениями различных типов в рамках выполнения государственного задания.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение в 2006 г. в действие части IV Гражданского кодекса РФ позволило решить многие проблемы в области регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности (ИС). При этом ряд вопросов все-таки законодательно не был урегулирован. В первую очередь это относится к определению прав государственных (казенных, бюджетных и автономных) учреждений на охраняемые объекты интеллектуальной собственности, созданные за бюджетные средства. Нерешенность данной проблемы, на наш взгляд, является одним из ключевых факторов, препятствующих повышению результативности и эффективности НИОКР в государственных учреждениях и уровню коммерциализации ИС в Российской Федерации.

Российскими специалистами был достаточно подробно проанализирован зарубежный опыт законодательного регулирования ИС, что, безусловно, имело положительный эффект при подготовке части IV Гражданского кодекса [1–4]. Однако неурегулированность вопросов, связанных с правами на ИС в рамках «государственной науки», вновь сделало актуальным изучение зарубежных наработок в этой области.

По нашему мнению, было целесообразным исследовать только те аспекты зарубежного законодательства, которые имеют непосредственное отношение к регулированию прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), то есть на инновации, созданные в государственных организациях и оплаченные из бюджета.

Во многих странах дискуссии о направлениях и путях повышения эффективности и результативности «государственной науки» начались еще несколько десятилетий назад.

В США и Великобритании решение о кардинальном изменении существовавших «правил игры» в этой области было принято в конце 1970-х – начале 1980-х гг. В других экономически развитых странах это случилось позднее – в 1990-е гг. или на рубеже нового тысячелетия. При этом во всех случаях речь шла об изменении законодательства в целях обеспечения баланса интересов основных участников инновационной цепочки: начиная от университетов и государственных научно-исследовательских центров и заканчивая крупными и малыми компаниями, использующими результаты интеллектуальной деятельности. Ядром новых законодательных инициатив в сфере «государственной науки» стало закрепление прав на использование РИД за организациями (учреждениями), создающими объекты интеллектуальной собственности.

Опыт США в регулировании прав собственности на РИД. Вплоть до конца 1970-х гг. в Соединенных Штатах отсутствовала единая государственная политика использования объектов интеллектуальной собственности, созданных в государственных организациях. Различные ведомства (Национальный институт здоровья, министерство обороны и Национальный научный фонд) самостоятельно формировали и реализовывали свою политику в отношении РИД и существенно расходились в вопросах их использования. Это неизбежно приводило к тому, что созданные при государственной поддержке изобретения практически не внедрялись в производство. К 1980 г. у федеральных агентств скопилось более 28 тыс. патентов (включая патенты на изобретения, сделанные частными фирмами), из которых только 5% были использованы в промышленности[1].

Проблема в значительной мере связана с монополией государства на созданные на бюджетные средства объекты интеллектуальной собственности. В тот период американское правительство проводило ограничительную лицензионную политику, которая заключалась в предоставлении только неисключительных лицензий на использование федеральных патентов. В результате, с одной стороны, организации-разработчики (в первую очередь – университеты) не были заинтересованы в трансфере технологий в экономику, а с другой стороны, частные инвесторы также не спешили использовать изобретения, поскольку не могли рассчитывать на получение исключительной лицензии и не были защищены от конкуренции.

Эти проблемы решили с принятием в 1980 г. двух важнейших законов: о патентных процедурах для университетов и малого бизнеса (закон Бэй-Доула) и о технологических инновациях (закон Стивенсона-Уайдлера). Целью обоих законов являлось формирование благоприятных правовых условий для использования частным сектором федеральных объектов промышленной собственности, созданной в соответствии с соглашением, финансируемым полностью или частично на средства федерального бюджета. Если закон Бэй-Доула был предназначен для решения проблем, связанных с правами на интеллектуальную промышленную собственность, полученную некоммерческими научными и образовательными организациями и малым инновационным бизнесом при государственном финансировании разработок, то закон Стивенсона-Уайдлера, прежде всего, решал вопросы собственности на продукты и технологии, созданные при федеральном бюджетном финансировании национальных лабораторий, их персонала и инфраструктуры [5–10].

В основе закона Бэй-Доула лежит решение о наделении научных и образовательных некоммерческих организаций и малого инновационного бизнеса статусом правообладателей интеллектуальной промышленной собственности с максимальной свободой действия, включая право самостоятельного распоряжения лицензионными выплатами.

В соответствии с законом некоммерческие организации получили право заключать с федеральными агентствами соглашения о финансировании научных исследований, разработок и экспериментов. По результатам проведенных работ они могли либо передавать исключительные права государству, либо сохранять их за собой.

Наряду с этим, данным законом научным и образовательным некоммерческим организациям было запрещено без одобрения федеральным агентством-заказчиком передавать права на изобретения третьим лицам, кроме структур, функцией которых является трансферт технологий. Организации получили право выдавать исключительную лицензию на использование изобретения только при условии, что оно будет

[1] *Schacht W.* The Bayh-Dole Act: Selected issues in patent policy and the commercialization of technology. Congressional research service. Updated October 5, 2007.
URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/96463.pdf

использоваться в промышленности США. Кроме того, устанавливалось требование учета интересов малого бизнеса на получение лицензии.

Важной частью закона Бэй-Доула является определение общих требований к распределению сумм роялти, полученных некоммерческими организациями от продажи лицензий. Закон, в частности, предусматривал:

- обеспечение вознаграждения изобретателям;
- направление на поддержку научных исследований и образовательные цели остатков средств за вычетом затрат.

В отношении научных организаций, имущество которых находится в государственной собственности, были установлены следующие требования к распределению доходов от изобретений: после выплаты затрат на получение патентов, лицензий, вознаграждения изобретателям и управленческих расходов остаток средств в размере 5% ежегодного бюджета на содержание научной организации должен быть использован на проведение научных исследований и разработок и образовательные цели, связанные с деятельностью организации.

Если доходы превышают 5% бюджета, то сумма превышения должна использоваться следующим образом:

- 15% превышения перечисляется Казначейству США;
- 85% – на научные и образовательные цели организации.

В специальном разделе закона были регламентированы права государства на выдачу принудительной лицензии.

Закон Стивенсона-Уайдлера с последующими поправками о передаче федеральных технологий и национальных конкурентоспособных технологий явился идейным продолжением закона Бэй-Доула. В совокупности эти законодательные акты определили порядок заключения соглашений федеральных научных лабораторий о совместных научных исследованиях и разработках с федеральными агентствами, органами власти штатов и местными органами власти, научными и образовательными организациями и промышленными компаниями, а также лицензионных соглашений в отношении созданных изобретений и иных результатов интеллектуальной деятельности. Ими же был установлен порядок разделения доходов от выплачиваемых роялти.

Эти законы обеспечили промышленным компаниям правовые гарантии на использование интеллектуальной собственности, возникающей в результате соглашений о совместных исследованиях с федеральными лабораториями. Последним предоставили право на роялти от практического применения их изобретений, созданных в рамках подобных соглашений. Тем самым были расширены возможности проведения совместных проектов в части научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ промышленными фирмами и финансируемыми из бюджета лабораториями.

Согласно закону Стивенсона-Уайдлера директор федеральной лаборатории от лица контролирующего ее деятельность федерального агентства вправе заключать соглашения о проведении совместных научных исследований и разработок (далее – соглашения) с другими федеральными агентствами, органами власти штатов и местными органами власти, организациями разных организационных форм в промышленности, общественными и частными фондами, некоммерческими организациями (включая университеты), физическими лицами (включая владельцев федеральных лицензий). В рамках соглашений формируются программы передачи федеральных технологий, эффективность реализации которых впоследствии оценивается главным контрольно-финансовым органом Соединенных Штатов. Он готовит отчет по этим программам в Конгресс США. Содержание соглашения должно быть согласовано и одобрено соответствующим федеральным агентством.

Кроме того,Успехи США в коммерциализации РИД, созданных за бюджетные средства, привлекли широкое внимание других экономически развитых стран. директор федеральной лаборатории получил право вести переговоры о заключении лицензионных соглашений по любым объектам интеллектуальной собственности, созданным в лаборатории.

Совместные расходы должны осуществляться по принципу распределения затрат. Работа, выполняемая в соответствии с таким соглашением, может проводиться как в федеральной лаборатории, так и в организациях-партнерах.

Права на интеллектуальную собственность, созданную в ходе реализации соглашения, регулируются в соответствии со следующими положениями: федеральная лаборатория может

передавать участвующей в сотрудничестве стороне патентные лицензии или права (или комбинацию того и другого) на любое изобретение, сделанное полностью или частично служащим лаборатории, работающим по соглашению. Как правило, сотрудничающей стороне предоставляется исключительная лицензия.

При этом правительство сохраняет неисключительную, непередаваемую, безотзывную лицензию на практическое использование изобретения в любой стране. Используя данную лицензию, правительство обязуется не раскрывать коммерческие секреты и финансовую информацию.

Если федеральная лаборатория предоставляет исключительную лицензию, то правительство сохраняет за собой право требовать от участвующей в сотрудничестве стороны предоставлять лицензии. В противном случае за правительством сохраняется право предоставлять лицензии, особенно если изобретение относится к сфере здравоохранения и безопасности.

В соответствии с соглашением федеральная лаборатория должна гарантировать участвующей в сотрудничестве стороне сохранение права (федеральная лаборатория может заранее отказаться от прав на РИД) на любое изобретение, сделанное ее работниками, в обмен на предоставление правительству неисключительной, непередаваемой, безотзывной лицензии на практическое использование изобретения по всему миру.

Требование формулировать отказ от права на объекты интеллектуальной собственности обусловлено тем, что исторически уставы некоторых федеральных организаций предусматривают автоматический переход к ним прав на РИД, созданные на государственные средства.

Кроме того, федеральная лаборатория в рамках установленных федеральным агентством требований или стандартов поведения может разрешить сотрудникам лаборатории (в том числе – бывшим) заниматься коммерциализацией изобретений. Любое изобретение, сделанное служащим, остается изобретением лаборатории с точки зрения прав на использование интеллектуальной собственности, созданной в ходе реализации соглашения.

Законом Стивенсона-Уайдлера также устанавливаются общие требования к распределению доходов от РИД. Указывается, что глава федерального агентства или лаборатории может направлять доходы, полученные от продажи лицензий в форме роялти и иных поступлений, только:

- на выплату вознаграждения изобретателям (ежегодно в размере 2 тыс. долл. и не менее 15% от оставшейся суммы дохода, за исключением затрат на получение патента), установленной в соглашении;
- на выплату вознаграждения работникам лаборатории, внесшим вклад в изобретение.

Остаток дохода агентство переводит лабораториям с учетом результатов их научной деятельности. Лаборатория, получившая данные средства, может использовать их в течение последующих двух финансовых лет в следующих целях:

- выплата вознаграждения научным, техническим и инженерным сотрудникам лаборатории в качестве дополнения к обычной оплате труда;
- продолжение научного сотрудничества с другими лабораториями;
- повышение профессионального образования и решение иных задач агентства или лаборатории;
- компенсация административных расходов, включая затраты на услуги других агентств;
- научные исследования и разработки.

Не израсходованные в течение двух лет остатки средств подлежат перечислению в Казначейство США.

Если суммы роялти и другие поступления от изобретения, полученные агентством в каком-либо финансовом году, после выплаты установленных сумм вознаграждения изобретателям превысят 5% объема бюджета агентства за этот год, то сумма в превышении 5% распределяется следующим образом: 75% перечисляется в Казначейство США и 25% – на нужды лабораторий.

Выплаты изобретателям продолжаются и после их ухода из лаборатории. При этом вознаграждение одному человеку не должно превышать 150 тыс. долл. в год. Более высокие суммы вознаграждения осуществляются только с одобрения президента США и трактуются как президентское вознаграждение.

Если федеральное агентство получает доходы от роялти в связи с оказанием услуг по управлению, имеющему отношение к изобретательской деятельности, выполняемой в интересах другого агентства или федеральной лаборатории, то из этих доходов осуществляются расходы на вознаграждение изобретателей, компенсацию затрат на получение патентов. Остальные средства перечисляются агентству или лаборатории, которым данное агентство оказывает управленческие услуги, для последующего распределения по направлениям, установленным законом.

Законодательное урегулирование прав на интеллектуальную собственность в США стимулировало результативность научной деятельности в государственных организациях. Это видно на примере государственных исследовательских университетов. В 1979 г. их доля в общем числе выданных в Соединенных Штатах патентов составляла всего 0,75%. После принятия закона Бэй-Доула в 1980 г. начался экспоненциальный рост этого показателя, и к 2000 г. он составлял уже более 3,6%. В 2000 г. США были лидером в академической патентной деятельности: университеты и федеральные лаборатории получили более 8 000 патентов (5% от общего количества патентов, в том числе 15% в биотехнологии). В это время в других странах количество патентов, полученных университетами, варьировалось от нескольких сотен (Япония, Нидерланды и Швейцария) до около 1 000 (Германия и Корея)[2].

Значительно увеличились доходы научных и образовательных организаций США от лицензий. Так, в 2006 г., по данным Ассоциации управляющих трансфером технологий университетов (AUTM), доходы от лицензий университетов и некоммерческих научных институтов составили 1,85 млрд долл.[3].

Опыт европейских стран в области регулирования прав на РИД. Успехи США в коммерциализации РИД, созданных за бюджетные средства, привлекли широкое внимание других экономически развитых стран.

Основным вектором изменений в регулировании прав на объекты интеллектуальной собственности, созданных в рамках государственных контрактов на бюджетные средства, явилось закрепление прав на использование РИД за организацией – исполнителем государственного контракта. При этом, если в одних странах эти права переходили к научной или образовательной организации от органов государственной власти (прежде всего в Великобритании, Франции и Испании), то в других странах – от индивидуальных изобретателей – профессоров и преподавателей университетов.

Закрепление за ними этих прав было связано с тем, что, как показывала практика, ни индивидуальные изобретатели, ни государственные структуры не обеспечивали эффективного внедрения инноваций в экономику. Большая часть полученных патентов на изобретения оставалась нереализованной. Поэтому было признано целесообразным закреплять за государством права на интеллектуальную собственность только при отказе организаций – исполнителей контракта от этих прав, а также в случаях, когда трансфер технологий непосредственно связан с решением государственных задач и приоритетами правительства в конкретных сферах экономики и национальной безопасности.

Рассмотрим две модели передачи прав на инновации.

***Модель* 1.** Передача прав на РИД от государства организациям.

В 1977 г. в *Великобритании* был принят Акт о патентах, который в качестве общего правила закрепил право работодателя на использование интеллектуальной собственности, созданной изобретателем. При этом в отношении университетов особых правил установлено не было. Управление правами на РИД университетов с 1948 г. осуществляла правительственная организация – Национальная корпорация по исследованиям и разработкам (NRDC). В 1981 г. она была преобразована в Британскую технологическую группу (BTG), которая до 1985 г. имела исключительные права на коммерциализацию РИД, финансируемых за счет государственных средств.

[2] *Mario Cervantes.* Academic Patenting: How universities and public research organizations are using their intellectual property to boost research and spur innovative start-ups. Science and Technology Policy Division, Directorate for Science, Technology and Industry, OECD. URL: http://www.wipo.int/sme/en/documents/academic_patenting.html

[3] *Anthony D. So, Bhaven N. Sampat, Arti K. Rai, Robert Cook-Deegan, Jerome H. Reichman, Robert Weissman, Amy Kapczynski.* Is Bayh-Dole Good for Developing Countries? Lessons from the US Experience // PLOS Biology. 2008. Vol. 6. Iss. 10. P. 2078–2084.

Университетам в 1985 г. было предоставлено право либо самостоятельно владеть и управлять патентами, либо пользоваться услугами BTG. Одновременно были значительно сокращены государственные расходы на научные исследования и разработки, побуждающие университеты к коммерциализации изобретений [11].

Однако в 1992 г. BTG была приватизирована и стала негосударственным поставщиком услуг для университетов. Несмотря на это университеты продолжали пользоваться ее услугами. Только в середине 1990-х гг. правительство начало активно поддерживать трансферт технологий – «третью миссию» университетов на основе конкурсного распределения средств Советом по финансированию высшего образования по результатам ежегодного анализа их коммерческой деятельности. Это способствовало росту патентной активности университетов.

Во *Франции* университеты исторически находились под жестким контролем государства. Только в 1970-е гг. они получили определенную самостоятельность в образовательной и научной деятельности, в которую не входила самостоятельность в управлении финансами, недвижимостью и интеллектуальной собственностью.

Основой функцией университетов считалось образование. Научная деятельность преимущественно сосредотачивалась в научных организациях (прежде всего, в Центре национальных исследований, CNRS и Национальном институте здоровья и медицинских исследований, INSERM). В 1960-е гг. CNRS установил партнерские отношения с университетами, что обеспечило интеграцию существенной части персонала НИИ с университетскими исследовательскими группами, финансируемыми CNRS. Такую же политику проводил INSERM. Постепенно научный штат университетов превысил штат в научных организациях: они стали играть все большую роль в исследованиях.

Профессора и преподаватели имели статус государственных служащих, поэтому патентные права на их изобретения традиционно принадлежали работодателю. Однако университеты не реализовывали это право, считая, что такая коммерциализация интеллектуальной собственности противоречит задаче по распространению знаний. В трансфере технологий, созданных в университетах, ключевую роль играло государство через CNRS, INSERM, агентства по атомной энергетике, телекоммуникациям и сельскому хозяйству, реализующих специальные программы, нацеленные на национальную независимость в стратегических секторах экономики (электроника, ядерная энергетика, оборона).

Чтобы стимулировать деятельность университетов по коммерциализации РИД, в 1999 г. был принят закон об инновациях, который установил, что коммерческое использование патентов является такой же миссией университетов, как обучение и исследования. В соответствии с этим законом университеты и научные организации получили право создавать подразделения по коммерциализации РИД, функционирующие по корпоративным правилам и пользующиеся налоговыми льготами. Министерство по исследованиям было обязано содействовать научной кооперации университетов с промышленными предприятиями, включая подготовку рекомендаций по заключению соглашений об использовании созданной интеллектуальной собственности [12].

Принятый в *Испании* в 1980-е гг. закон о реформе университетов заложил основы для их научной и патентной деятельности. Университеты получили право на доходы от выполнения контрактов, заключенных с частными фирмами, а также право на получение патентов и предоставление лицензий. В 1986 г. вступили в действие закон о науке, предусматривающий закрепление прав на интеллектуальную собственность за университетами и государственными научными организациями, созданную за счет государственного финансирования, и закон о патентах.

В главе «Изобретения, сделанные работниками» закона о патентах устанавливается, в частности, следующее:

- результаты исследований, сделанные в процессе работы по контракту, принадлежат работодателю. Работник обязан в течение трех месяцев после изобретения, уведомить работодателя об изобретении в письменной форме;
- работодатель вправе заявить о собственном праве на интеллектуальную собственность или зарезервировать права на ее использование. При

этом работник имеет право на справедливое вознаграждение.

Согласно закону эти требования применимы к исследовательскому персоналу государственных научных организаций, относящихся ко всем уровням власти, включая провинции и муниципальные образования, а также профессорам университетов.

При этом профессорско-преподавательский состав может участвовать в доходах университета от использования РИД в соответствии с условиями, принятыми учебным заведением. Университет может закрепить собственность на РИД за профессором – автором изобретения. При этом у него остается возможность участвовать в использовании РИД в соответствии с принятыми правилами. Кроме того, университет имеет право на неисключительную, непередаваемую, бесплатную лицензию.

Законом также устанавливается, что распределение прав на результаты исследований, выполненных профессорами университетов, работниками государственных исследовательских организаций в рамках контрактов с государственными органами и частными организациями, осуществляется в соответствии с условиями контрактов. При этом условия и степень участия исследовательского персонала государственных научных организаций в прибыли от РИД определяются правительством с учетом особенностей каждой научной организации.

В результате принятия указанных законов система правового регулирования интеллектуальной собственности в Испании стала в целом аналогична американской. Закрепление прав на РИД за образовательными и научными организациями способствовало росту коммерциализации их деятельности. Если за 1969–1978 гг. испанские университеты получили всего 5 патентов, то в 1979–1989 гг. – 34 патента. В последующие годы количество ежегодно оформляемых патентов значительно возросло. В 2002–2004 гг. ежегодно подавалось более 300 заявок на патенты. Большинство университетов приняло собственную регулятивную базу по управлению РИД. В 2004 г. общее число патентов университетов составило 1 270. В 2003–2004 гг. было заключено 136 лицензионных контрактов, доход от которых в форме роялти составил 130 млн евро [13, 14].

Модель 2. Передача прав на ОИС от изобретателей организации.

До середины 2000-х гг. в ряде европейских стран интеллектуальная собственность, созданная в образовательных учреждениях, традиционно закреплялась за преподавателями – создателями изобретений. В Европе «профессорская привилегия» превалировала в университетах Германии, Италии и Скандинавских стран. При этом в государственных НИИ и частной промышленности права на использование РИД по умолчанию принадлежали работодателю.

Дания была первой страной в Западной Европе, которая в 2000 г. отказалась от этой привилегии в пользу институциональной собственности. В 2001–2007 гг. за ней последовали Германия, Австрия, Норвегия, Финляндия. В результате принятия новых законов права на интеллектуальную собственность были закреплены за университетами, а ученым – гарантировано право на часть роялти от продажи лицензий.

Только в Италии и Швеции до сих пор сохраняются права преподавателей на использование изобретений. При этом в Швеции акцент в политике правительства делается на содействии университетам в реализации задачи по получению профессорами патентов.

В Италии «профессорская привилегия» понимается шире, чем в Швеции. Она применяется ко всем лицам, осуществляющим научные исследования, тогда как в Швеции – только в отношении преподавателей, аспирантов и кандидатов в доктора. В 2005 г. в Италии была введена частичная институциональная собственность.

Следует отметить, что европейские страны существенно различаются между собой по нормативному регулированию прав собственности на РИД. Права на интеллектуальную собственность могут регулироваться специальными национальными законами (законы о государственных НИОКР) или общими законами о РИД, а в некоторых случаях – национальными кодексами лучшей практики.

Университеты по-разному наделяются правами на РИД. Может использоваться принцип преимущественного права, при котором изобретатель имеет возможность использовать интеллектуальную собственность, а университет получает возможность заявлять о своем праве в пределах определенного срока (например, 2–6 мес. с момента объявления об изобретении). При этом если университет не заявляет о своих правах, то

они остаются за изобретателем. Такая система применяется в Австрии, Чехии, Дании и Норвегии.

Может использоваться принцип автоматического наделения университета правом на интеллектуальную собственность. Права на использования РИД не могут переходить к изобретателю. Эта система применяется во Франции, Нидерландах, Польше, Португалии, Словакии, Словении, Испании, Великобритании. В Германии, Финляндии, Греции и Венгрии используется гибридная система.

В Финляндии закон делает различие между открытием, сделанным в рамках контракта на исследование (РИД автоматически переходит в собственность университета), и инновацией в рамках открытого исследования (полностью финансируется университетом либо на основе соглашения с организацией, осуществляющей внешнее финансирование). В этом случае права на использование интеллектуальной собственности принадлежат изобретателю и закрепляются за образовательным учреждением, если изобретение не используется его автором.

В Германии, Греции, Венгрии делается различие между изобретением, сделанным в рабочее время (собственность автоматически принадлежит работодателю), и иными случаями (права принадлежат изобретателю, и организация может получить неисключительную лицензию на внедрение) [14–18].

Следует также отметить, что в большинстве стран ОЭСР[4], независимо от выбранной модели регулирования прав на ОИС, управление РИД осуществляется также на основе университетских правил, особенно если исследование полностью или частично спонсируется внешними сторонами контракта. С начала 1990-х гг. многие европейские университеты получили расширенную автономию по управлению трансфером знаний, в том числе по распределению роялти на доходы от лицензий между участниками изобретения, определению прав на интеллектуальную собственность лиц, обучающихся по программам Ph.D, по управлению подразделениями по трансферу технологий, выполнению процедур, связанных с получением патентов.

[4] Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (Organisation for Economic Cooperation and Development, OECD) – международная межгосударственная организация экономически развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики.

Выводы. Таким образом, проведенные в экономически развитых странах в течение нескольких десятилетий законодательные изменения в области прав на результаты интеллектуальной деятельности, осуществляемой в некоммерческих государственных организациях на бюджетные средства, были направлены на закрепление прав на использование результатов этой деятельности за организациями, создающими ОИС. В одних странах (США, Великобритания, Франция и др.) в результате проведенных реформ права на РИД передавались от государства бюджетным организациям-исполнителям, в других (Скандинавские страны) – от изобретателей и ученых, которые являлись работниками этих структур.

При закреплении за организацией прав на использование интеллектуальной собственности в законодательстве разных государств устанавливаются обязанности по получению патента и обеспечению его коммерческого применения на основе предоставления лицензий. При этом законом могут определяться: вид лицензий, право предоставление исключительной лицензии только в своей стране, преимущественное право малого бизнеса на получение лицензий.

В принятых законах были обеспечены экономические интересы всех участников инновационной цепочки – от конкретных изобретателей до крупных промышленных корпораций.

Важным элементом нового подхода к регулированию прав на РИД стала выработка формализованных правил распределения доходов от предоставления (продажи) лицензий. Закрепление в законодательном порядке четкого механизма распределения доходов от РИД ставит, с одной стороны, задачу по стимулированию научных и образовательных организаций к расширению внешнего (негосударственного) финансирования научных исследований и разработок, а с другой – задачу по повышению эффективности расходования в научных и образовательных организациях поступлений от лицензий. Одновременно учитывается заинтересованность бюджета в поступлении доходов от интеллектуальной собственности, созданной на государственные средства.

В реформировании прав на интеллектуальную собственность (прежде всего в США) большое значение имело внедрение соглашений о финансировании (соглашений о партнерстве)

между некоммерческой научной и образовательной организацией и органами исполнительной власти. Законами были определены общие требования к содержанию данных соглашений, порядок их заключения. Это позволило четко установить обязанности и права сторон на созданные объекты интеллектуальной собственности и их использование. Соглашение о сотрудничестве в области исследований и разработок и сейчас остается фундаментом в технологической политике Соединенных Штатов. Они позволили не только усилить режим правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, но и повысить эффективность коммерциализации интеллектуальной собственности, созданной за счет бюджетных средств [19].

Существенным моментом в новом законодательстве стало введение требования указывать в патентных документах, что изобретение было профинансировано из средств федерального бюджета. Тем самым изобретения получали «титул» инновации национального масштаба, что обеспечило дополнительную значимость объекту интеллектуальной собственности и организации, где он был создан.

Список литературы

1. *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости. URL: http://iknigi.net/avtor-elena-voynikanis/100335-pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-v-cifrovuyu-epohu-paradigma-balansa-i-gibkosti-elena-voynikanis/read/page-1.html.

2. *Атамась А.В.* Правовые проблемы распределения прав сторон на результаты работ, выполненных по государственному контракту на НИОКР // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 158–160. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-raspredeleniya-prav-storon-na-rezultaty-rabot-vypolnennyh-po-gosudarstvennomu-kontraktu-na-niokr.

3. *Игнатов И.И.* Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути. URL: http://riep.ru/upload/iblock/a7d/a7d78159ad649717357e2eb264902f75.pdf.

4. *Крюков Д., Покровский К.* Интеллектуальная собственность, созданная при государственном финансировании. Политика Правительства США // Электроника: Наука. Технология. Бизнес. 2004. № 3. С. 88–91.

5. *Schacht W.* The Bayh-Dole Act: Selected Issues in Patent Policy and the Commercialization of Technology. URL: http://fpc.state.gov/documents/organization/96463.pdf.

6. *Levenson D.* Consequences of the Bayh-Dole Act. URL: http://web.mit.edu/lawclub/www/Bayh-Dole %20Act.pdf.

7. *So A.D., Sampat Bh.N., Rai A.K., Cook-Deegan R., Reichman J.H., Weissman R, Kapczynski A.* Is Bayh-Dole Good for Developing Countries? Lessons from the US Experience // PLOS Biology. October 2008. Vol. 6. Iss. 10. P. 2078–2084. URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2912&context=faculty_scholarship.

8. *Mowery D.C., Nelson R.R., Sampat Bh.N. and Ziedonis A.A.* The effects of the Bayh-Dole Act on U.S. university research and technology transfer: An analysis of data from Columbia University, the University of California, and Stanford University. URL: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.23.7017&rep=rep1&type=pdf.

9. *Henderson J.A., Smith J.J.* Academia, industry, and the Bayh-Dole Act. An implied duty to commercialize. URL: https://www.cimit.org/news/regulatory/coi_part3.pdf.

10. *Geuna A., Rossi F.* Changes to university IPR regulations in Europe and the impact on academic patenting // Research Policy. 2011. № 40. P. 1068–1076.

11. *Malva A.D., Lissoni F., Llerena P.* Institutional Change and Academic Patenting: French Universities and the Innovation Act of 1999 // Journal of Evolutionary Economics. 2011. Vol. 23. Iss. 1. P. 211–239. URL: http://link.springer.com/article/10.1007/s00191-011-0243-3.

12. *Represa-Sánchez D., Castro-Martínez E., Fernández-de-Lucio I.* Encouraging Protection of Public Research Results in Spain // Journal of Intellectual Property Rights. 2005. Vol 10. P. 382–388. URL: http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/3680/1/JIPR%2010%285%29%20382-388.pdf.

13. *Cervantes M., Meissner D.* Commercialising Public Research under the Open Innovation Model: New Trends // Foresight-Russia. 2014. Vol. 8. № 3. P. 70–81. URL: http://www.hse.ru/data/2014/10/18/1100831033/5-Cervantes.pdf.

14. *Cervantes M.* Academic Patenting: How universities and public research organizations are using their intellectual property to boost research and spur innovative start-ups. URL: http://www.wipo.int/sme/en/documents/academic_patenting.html.

15. *Arundel A., Bordoy C.* Developing internationally comparable indicators for the commercialization of publicly-funded research. UN University. Working Paper. 2008. № 075.

16. Model Intellectual Property Policy for Universities and Research Institutions. World Intellectual Property Organization. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/en/pdf/Tool_Cover_Model_Policy-Eng.pdf.

17. *Corrado C.A. and Hulten C.R.* How do you measure a “Technological revolution”? // American economic review: Papers and procedings 100. May 2010. P. 99–104.

18. *Wunsch-Vincent S.* Harnessing public research for innovation – the role of intellectual property. In: World Intellectual Property Report. WIPO. 2011. URL: http://www.researchgate.net/publication/273447777.

19. The Economics of Intellectual Property Suggestions for Further Research in Developing Countries and Countries with Economies in Transition. WIPO, 2009. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/1012/wipo_pub_1012.pdf.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Budget Regulation

FORMALIZING THE RIGHTS OF PUBLIC RESEARCH INSTITUTIONS TO INTELLECTUAL PROPERTY AS A KEY DRIVER FOR SCIENCE AND INNOVATION. BEST PRACTICE OF OECD COUNTRIES

Ol'ga V. BOGACHEVA[a,•], Oleg V. SMORODINOV[b]

[a] Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation
bogacheva@nifi.ru

[b] Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation
osmorodinov@nifi.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 2 July 2015
Accepted 20 October 2015

JEL classification: G28, H82, K11, L32, O34

Keywords: intellectual property, IP asset, government agencies, State budget, innovation

Abstract

Subject One of the main reasons for low efficiency of R&D and unsatisfactory level of commercialization of intellectual activity results in the Russian Federation is the lack of proper regulation of rights of government agencies to intellectual property items protected by law, which are created under the State budget financing. The article considers foreign practices in this sphere.

Objectives The aim is to analyze the aspects of foreign legislation relating to regulation of rights to IP assets created by government agencies and paid from the State budget.

Methods Using the comparative analysis method, we review the specifics of regulation of government agencies' rights to intellectual property created using the funds of national (federal) budgets in a number of developed countries.

Results The analysis shows the key features of the regulation, namely, formalization of rights of government agencies to the results of intellectual activity, and incorporation of procedures for distribution of income generated by application of IP assets among the stakeholders.

Conclusions The findings enable to determine the areas of perfecting the Russian legislation on intellectual property to the extent of formalizing the rights to IP assets created by various government agencies within public contract performance.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Voinikanis E.A. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu. Paradigma balansa i gibkosti* [Intellectual property law during the digital era. Paradigm of balance and flexibility]. Available at: http://iknigi.net/avtor-elena-voynikanis/100335-pravo-intellektualnoy-sobstvennosti-v-cifrovuyu-epohu-paradigma-balansa-i-gibkosti-elena-voynikanis/read/page-1.html. (In Russ.)

2. Atamas' A.V. Pravovye problemy raspredeleniya prav storon na rezul'taty rabot, vypolnennykh po gosudarstvennomu kontraktu na NIOKR [Legal problems of distribution of rights of parties to results of works performed under the State contract for research and development]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation,* 2008, no. 2, pp. 158–160. Available at: http://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-raspredeleniya-prav-storon-na-rezultaty-rabot-vypolnennyh-po-gosudarstvennomu-kontraktu-na-niokr.

3. Ignatov I.I. *Rol' Akta Beya-Doula (Bayh-Dole Act-1980) v transfere nauchnykh znanii i tekhnologii iz amerikanskikh universitetov v korporativnyi sektor: itogi tridtsatiletnego puti* [The role of Bayh-Dole Act (1980) in scientific knowledge transfer from American universities to the corporate sector: 30-year experience results]. Available at: http://riep.ru/upload/iblock/a7d/a7d78159ad649717357e2eb264902f75.pdf. (In Russ.)

4. Kryukov D., Pokrovskii K. Intellektual'naya sobstvennost', sozdannaya pri gosudarstvennom finansirovanii. Politika Pravitel'stva SShA [Intellectual property created under State financing. The policy of the U.S. government]. *Elektronika: Nauka. Tekhnologiya. Biznes = Electronics: Science. Technology. Business,* 2004, no. 3, pp. 88–91.

5. Schacht W. The Bayh-Dole Act: Selected Issues in Patent Policy and the Commercialization of Technology. Available at: http://fpc.state.gov/documents/organization/96463.pdf.

6. Levenson D. Consequences of the Bayh-Dole Act. Available at: http://web.mit.edu/lawclub/www/Bayh-Dole%20Act.pdf.

7. So A.D., Sampat Bh.N., Rai A.K., Cook-Deegan R., Reichman J.H., Weissman R., Kapczynski A. Is Bayh-Dole Good for Developing Countries? Lessons from the US Experience. *PLOS Biology*, 2008, vol. 6, iss. 10, pp. 2078–2084. Available at: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2912&context=faculty_scholarship.

8. Mowery D.C., Nelson R.R., Sampat Bh.N., Ziedonis A.A. The effects of the Bayh-Dole Act on U.S. University Research and Technology Transfer: An Analysis of Data from Columbia University, the University of California and Stanford University. Available at: http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.23.7017&rep=rep1&type=pdf.

9. Henderson J.A., Smith J.J. Academia, Industry, and the Bayh-Dole Act: An Implied Duty to Commercialize. Available at: https://www.cimit.org/news/regulatory/coi_part3.pdf.

10. Geuna A., Rossi F. Changes to university IPR regulations in Europe and the impact on academic patenting. *Research Policy*, 2011, no. 40, pp. 1068–1076.

11. Malva A.D., Lissoni F., Llerena P. Institutional Change and Academic Patenting: French Universities and the Innovation Act of 1999. *Journal of Evolutionary Economics*, 2011, vol. 23, iss. 1, pp. 211–239. Available at: http://link.springer.com/article/10.1007/s00191-011-0243-3.

12. Represa-Sánchez D., Castro-Martínez E., Fernández-de-Lucio I. Encouraging Protection of Public Research Results in Spain. *Journal of Intellectual Property Rights*, 2005, vol. 10, pp. 382–388. Available at: http://nopr.niscair.res.in/bitstream/123456789/3680/1/JIPR%2010%285%29%20382-388.pdf.

13. Cervantes M., Meissner D. Commercialising Public Research under the Open Innovation Model: New Trends. *Forsait = Foresight-Russia*, 2014, vol. 8, no 3, pp. 70–81. Available at: http://www.hse.ru/data/2014/10/18/1100831033/5-Cervantes.pdf.

14. Cervantes M. Academic Patenting: How universities and public research organizations are using their intellectual property to boost research and spur innovative start-ups. Available at: http://www.wipo.int/sme/en/documents/academic_patenting.html.

15. Arundel A., Bordoy C. Developing internationally comparable indicators for the commercialization of publicly-funded research. UN University, *Working Paper*, 2008, no. 075.

16. Model Intellectual Property Policy for Universities and Research Institutions. World Intellectual Property Organization. Available at: http://www.wipo.int/export/sites/www/dcea/en/pdf/Tool_Cover_Model_Policy-Eng.pdf.

17. Corrado C.A., Hulten C.R. How do you Measure a 'Technological Revolution'? *American Economic Review: Papers and Proceedings 100*, 2010, May, pp. 99–104.

18. Wunsch-Vincent S. Harnessing public research for innovation – the role of intellectual property. In: World Intellectual Property Report, WIPO, 2011. Available at: http://www.researchgate.net/publication/273447777.

19. The Economics of Intellectual Property: Suggestions for Further Research in Developing Countries and Countries with Economies in Transition. WIPO, 2009. Available at: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/economics/1012/wipo_pub_1012.pdf.